

TM

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ:

О 100-летию журнала «Экономическое возрождение России» * Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации российской экономики * О системном подходе к потенциалу развития и факторам торможения российской экономики * Будущее России в глобализованном мире: уроки Востока и Запада * Государственное творчество графа С.Ю. Витте — полезный опыт модернизации России * Формирование региональной инновационной системы в Санкт-Петербурге *

№1 (43)

2015

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ № 1 (43) 2015

Периодическое научное издание

Учреждено в 1915 г.
Возобновлено в 2004 г.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Российской Федерации (*Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 10. 11. 2004 г. ПИ № ФС77-18838*).

**Издание Института
нового индустриального развития (ИНИР)
им. С. Ю. Витте**

в сотрудничестве с Межрегиональной
Санкт-Петербурга и Ленинградской области
общественной организацией
Вольного экономического общества России

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 2 февраля 2012 года № 8/13).

Журнал включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» и размещается на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. Д. Бодрунов, главный редактор, д-р экон. наук, профессор;
А. А. Золотарев, заместитель главного редактора, канд. экон. наук;
Д. Л. Драндин, канд. экон. наук.

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте работает под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН.

Директор ИНИР — Бодрунов С. Д.
Научный руководитель ИНИР — Гринберг Р. С.

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал «Экономическое возрождение России» обязательна.

Электронная версия журнала e-v-r.ru

Выпускающий редактор *Л. А. Мозгунова*
Верстка *И. Г. Бондарев*

Адрес редакции:
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: (812) 313-82-68, E-mail: evr@inir.ru

Подписано к печати 25.03.2015 г.
Формат 84×108 $\frac{1}{16}$, Бумага офсетная.
Печ. л. 11,5. Усл. печ. л. 19,32.
Тираж 2000 экз. Заказ 827

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, В.О., 9-я линия, д. 12

© Экономическое возрождение России, 2015

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. В. Ивантер, д-р экон. наук, профессор, академик РАН, председатель научно-редакционного совета;
А. А. Акаев, д-р экон. наук, иностранный член РАН;
Л. А. Аносова, д-р экон. наук, профессор;
С. Д. Бодрунов, д-р экон. наук, профессор;
Р. М. Георгиев, д-р экон. наук, профессор (Болгария);
Р. С. Гринберг, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
И. И. Елисеева, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
А. Е. Карлик, д-р экон. наук, профессор;
В. Л. Квинт, д-р экон. наук, иностранный член РАН;
И. А. Максимцев, д-р экон. наук, профессор;
А. Д. Непицелов, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;
Л. Васа, д-р экон. наук (Венгрия);
В. В. Окрепилов, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;
Ю. П. Панибратов, д-р экон. наук, профессор, академик РААСН;
Г. Х. Попов, д-р экон. наук, профессор;
В. Реген, д-р экон. наук, профессор, иностранный член РААСН (Германия);
З. А. Самедзаде, д-р экон. наук, профессор, академик НАН Азербайджана

MEMBERS OF THE SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD

V.V. Ivantser, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Sciences, Chairman of the scientific editorial board;
A.A. Akaev, Doctor of Economics, foreign member of Russian Academy of Sciences;
L. A. Anosova, Doctor of Economics, Professor;
S. D. Bodrunov, Doctor of Economics, Professor;
R. M. Georgiev, Doctor of Economics, Professor (Bulgaria);
R. S. Grinberg, Doctor of Economics, Professor, corresponding member of Russian Academy of Sciences;
I. I. Eliseeva, Doctor of Economics, Professor, corresponding member of Russian Academy of Sciences;
A. E. Karlik, Doctor of Economics, Professor;
V.L. Kvint, Doctor of Economics, foreign member of Russian Academy of Sciences;
I. A. Maksimtsev, Doctor of Economics, Professor;
A. D. Nikipelov, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Sciences;
L. Vasa, Doctor of Economics (Hungary);
V.V. Okrepilov, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Sciences;
Yu. P. Panibratov, Doctor of Economics, Professor, academician of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences;
G. Kh. Popov, Doctor of Economics, Professor;
V. Regen, Doctor of Economics, Professor, foreign member of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (Germany);
Z. A. Samedzade, Doctor of Economics, Professor, academician of National Academy of Sciences of Azerbaijan

CONTENTS

Foreword from the editor-in-chief

<i>Bodrunov S.D.</i> About 100 anniversary of journal «Economic revival of Russia».....	4
---	---

On the way to revival

<i>Bodrunov S.D.</i> Integration of production, science, and education as the basis of reindustrialization of Russian economy.....	7
<i>Hubiev C.A.</i> About a systematic approach to the potential of development and factors of slowdown of Russian economy.....	23
<i>Lane D.</i> Russia's future in a globalized world: Lessons of East and West.....	30
<i>Kolovangin P.M.</i> State creativity of count S. Y. Vitte is a useful experience for the modernization of Russia	37

Theoretical problems of economics

<i>Sirotkin V.B.</i> Stimulation of society alterations: violence control.....	44
<i>Troynskaya M.A., Ermakova E.A.</i> Consolidated group of taxpayers: combination of state and taxpayers.....	56
<i>Djaborov D.B.</i> Re-industrialization and an economy based on knowledge: potential in solving the problems of social development.....	65
<i>Zaletnyy A.A., Pavlov M. Yu.</i> Prognostic function of economic science in modern Russian transitive economy.....	71
<i>Tyurina Yu. G.</i> The balance of interests of the state and taxpayers in the context of the development of theories of taxation.....	77
<i>Gradov A.P., Bogdanova T.A., Gutman S.S.</i> Strategy of economic agent as prevention and reduction of systemic problem situations.....	83

Business economics and innovation economics

<i>Balashov A.I., Rogova E.M., Rudskaya I.A.</i> Regional innovation system formation: the case of St.-Petersburg.....	96
<i>Faskhiev Kh.A.</i> Satisfaction of consumers as instrument of increase of competitiveness of the enterprises.....	115
<i>Plotnikov V.A., Isayev M.I.</i> Economics and human development: russian reality.....	128
<i>Lemeshonok O.B.</i> Corruption as a deterrent towards the reindustrialization of Russia's economy.....	140
<i>Ivanov P.N., Morozova V.D.</i> Investment climate of St. Petersburg during the crisis.....	146
<i>Kovalev N. V.</i> Problems and prospects of Russian manufacturing industry development (based on materials of radio-electronic industry).....	151
<i>Rotenberg B. B.</i> Formation of preventive competitiveness of industrial enterprises.....	157
<i>Gertsik Y. G.</i> Investment management methodology of innovative projects implementation in the medical industry.....	162
<i>Orlov S.N., Logacheva N.M.</i> Social infrastructure in the region.....	169

Abstracts	175
------------------------	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово главного редактора

<i>Бодрунов С. Д.</i> О 100-летию журнала «Экономическое возрождение России».....	4
---	---

По пути к возрождению

<i>Бодрунов С. Д.</i> Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации российской экономики.....	7
<i>Хубиев К. А.</i> Системный подход к потенциалу развития и факторам торможения российской экономики.....	23
<i>Лэйн Д.</i> Будущее России в глобализованном мире: уроки Востока и Запада.....	30
<i>Коловангин П. М.</i> Государственное творчество графа С. Ю. Витте — полезный опыт модернизации России.....	37

Теоретические проблемы экономики

<i>Сироткин В. Б.</i> Стимулирование изменений в обществе: управление насилием.....	44
<i>Троянская М. А., Ермакова Е. А.</i> Консолидированная группа налогоплательщиков: сочетание интересов государства и налогоплательщиков.....	56
<i>Джабборов Д. Б.</i> Реиндустриализация и экономика, основанная на знаниях: потенциал в решении проблем общественного развития.....	65
<i>Залетный А. А., Павлов М. Ю.</i> Прогностическая функция экономической науки в современной российской переходной экономике.....	71
<i>Тюрина Ю. Г.</i> Сбалансированность интересов государства и налогоплательщиков в контексте развития теорий налогообложения.....	77
<i>Градов А. П., Богданова Т. А., Гутман С. С.</i> Использование стратегии экономического агента для предотвращения и купирования системных проблемных ситуаций.....	83

Экономика предпринимательства и инновации

<i>Балашов А. И., Рогова Е. М., Рудская И. А.</i> Формирование региональной инновационной системы в Санкт-Петербурге.....	96
<i>Фасхиев Х. А.</i> Удовлетворенность потребителей как инструмент повышения конкурентоспособности предприятий.....	115
<i>Плотников В. А., Исаев М. И.</i> Экономика и человеческое развитие: российские реалии.....	128
<i>Лемешонок О. Б.</i> Коррупция как сдерживающий фактор на пути реиндустриализации экономики России.....	140
<i>Иванов П. Н., Морозова В. Д.</i> Инвестиционный климат Санкт-Петербурга в условиях кризиса.....	146
<i>Ковалёв Н. В.</i> Проблемы и перспективы развития в России обрабатывающих отраслей (на примере радиоэлектронной промышленности).....	151
<i>Ротенберг Б. Б.</i> Формирование превентивной конкурентоспособности промышленных предприятий.....	157
<i>Герцик Ю. Г.</i> Методология управления инвестициями при реализации инновационных проектов предприятий медицинской промышленности.....	162
<i>Орлов С. Н., Логачева Н. М.</i> Социальная инфраструктура региона.....	169

Рефераты	175
-----------------------	-----

А. А. Залетный¹, М. Ю. Павлов²

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Экономика России на современном этапе, безусловно, может быть охарактеризована как переходная. Однако с учетом общемировых процессов «переходный» характер российской экономики нуждается, на наш взгляд, в уточнениях:

1. Переход к компрадорскому капитализму в России состоялся. И, увы, как порой считается, завершился. Мы постараемся показать, что *процесс этого перехода* носит в некоторые моменты *перманентный* характер. Ведь смена собственников корпораций, корпоративные войны, в результате которых контроль над соответствующей корпорацией переходит от одних собственников к другим, а в итоге — де-факто к аффилированным (в той или иной мере) лицам современного государства. Иначе говоря, по сути в России идет *перманентная приватизация*. Начавшись первого октября 1992 г. (с «ваучерного» этапа), приватизация продолжается по сей день — сменяются собственники, во многих случаях внеэкономическими методами (вплоть до насильственных).

2. Переход от долговой экономики к «постдолговой» можно считать если не свершившимся, то свершающимся фактом. Российская экономика, как известно, была искусственным (и порой *противоестественным*) образом вписана (интегрирована) в мировую экономику». Неудивительно, что она вобрала в себя и долговой «сегмент» мировой экономики. Последние глобальные финансовые кризисы (в том числе начавшийся в 2007 г. и, по сути, так и не закончившийся) затронули и нынешнюю российскую экономику. Многие долговые отношения между экономическими субъектами, возникшие примерно в 2000–2007 гг., можно охарактеризовать как «безвозвратные» (нагляднейший пример тому — кипрские события 2013 г. [3], к которым мы еще будем обращаться), точнее, не разрешимые без принятия нестандартных мер, в частности (но не исключительно), без списания части долга. Тем не менее феномен «долгового управления» — управления бизнес-структурами путем искусственного создания долгов и вывода наиболее ценных активов (авуаров) за пределы РФ — продолжается, поэтому остановимся на нем более подробно.

Г. Б. Клейнер наглядно характеризует нынешнее состояние российской экономики: «В настоящее время страна находится на *переходном этапе*. Период ручного, реактивного управления заканчивается, период стратегического управления по-настоящему не начался. Налицо промежуточный, переходный этап, когда ощущается усталость общества от ручного управления и заметна тяга к стратегическому. Однако в новой России опыт такого управления отсутствует, а его идеология и методология как единое целое еще не созданы» [4, 5]. С учетом возрастающей потребности в стратегическом управлении экономикой России *возрастает прогностическая функция экономической науки — ее роль как указателя направления развития экономики России, в том числе путей преодоления препятствий (как существующих, так и возможных)*.

¹ Алексей Алексеевич Залетный, старший научный сотрудник лаборатории по изучению рыночной экономики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, канд. экон. наук, канд. филос. наук.

² Михаил Юрьевич Павлов, доцент кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, канд. экон. наук.

Рассмотрим, как прогностическая функция экономической науки «работает» в наши дни, сквозь призму одной из ключевых проблем российской экономики — проблемы *собственности*. Проблема собственности является краеугольным камнем при принятии управленческих решений в современной России. М. Ю. Павлов (один из авторов настоящей статьи) подчеркивает: «... вопрос собственности всегда был одним из главных в любом обществе. По-настоящему принадлежит человеку собственность только одна — личная. Только она делает человека свободным в экономическом плане. И благодаря личной собственности мотивация к деятельности очень сильно возрастает» [8, с. 59]. Что касается любой другой собственности, человек или иной экономический субъект (актор), даже формально являясь собственником конкретного имущества, оказывается... отчужден от собственности на последнее. Отчуждение в связи с собственностью в совокупности с частным присвоением прибавочной стоимости и погоней за увеличением нормы прибыли приобретает многоступенчатый характер (на это указывает как опыт автора настоящей статьи А. А. Залетного, больше 10 лет проработавшего в банковской сфере, так и мнение многих его коллег). В ситуации отчуждения оказывается любой экономический агент — от домохозяина до внутренне структурированного транснационального банка. Феномен такого отчуждения имеет несколько ступеней и качеств, но в эвристических целях мы сведем их к двум качествам.

Первое качество. Казалось бы, нынешняя российская экономическая система уже сформирована и в известной мере «затвердела». Поэтому путь ее демонтажа в любом виде, если поставлена такая задача, не будет простым и тем более однофазным. Казалось бы, все относительно просто: государственная собственность в России стала частной, образовалось достаточно много частных — добывающих и транспортирующих природные ресурсы, а также финансовых учреждений, переданных в собственность «олигархам», которых, грубо говоря, назначило государство еще в 1992–1993 гг. в ходе так называемого первого этапа приватизации и особенно в дальнейшем — в процессе печально известных «залоговых аукционов» середины 1990-х гг. На самом же деле собственность «олигархов», вернее, представление «олигарха» о том, что предприятие является его собственностью, относительно. Такая собственность не абсолютна. Существующая система в России при видимой стабильности в период примерно с 2000 г. до середины 2008 г. была построена либо на госкомпаниях, либо на псевдогоскомпаниях. Говоря о последних, мы имеем в виду компании, которые формально являются частными, но де-факто их собственники будут делать не то, что необходимо для развития бизнеса, социальной сферы их компаний и т. п. (например, в случаях добывающих компаний речь могла бы идти о более активной геологоразведке, иной деятельности, направленной на обеспечение достойного уровня жизни своим работникам, жителям регионов, в которых сырье добывается, а также иных регионов), а то, что им укажут (пусть даже косвенно) от имени государства. Экономические и личные судьбы собственников псевдогоскомпаний, не исполняющих «указания», нередко оказываются незавидными.

Подобно тому, как октябрь 1993 г. показал всей стране возможную судьбу протестующих против проводимой политики, ряд громких экономических уголовных дел середины 2000-х гг. и позднейших периодов продемонстрировал экономической «номенклатуре» — именно «частной номенклатуре» — ее возможную судьбу, если она будет работать в собственных интересах, как она их понимает, а не так, как их понимает государство. И это даже в том случае, если «частная номенклатура» несет социальную ответственность, как она ее понимает, но при этом ее взгляд не совпадает с версией государства. Если эта «частная номенклатура» хочет избежать негативных последствий, то она будет практически беспрекословно выполнять указания (по сути — директивы), исходящие (прямо или косвенно) от высших государственных структур.

Не следует удивляться, что основная цель работы любого предприятия в любой сфере современной российской экономики (от добывающей до финансовой) — вывод чистой прибыли в форме денежных средств за пределы Российской Федерации, в те регионы, где этим

денежным средствам должна быть обеспечена неприкосновенность. Одним из инструментов такого вывода является «долговое управление» — искусственное создание предприятием долгов, искусственное банкротство, в результате которого создается иностранная компания, приобретающая в собственность (нередко безвозмездно) все наиболее ликвидные активы, в том числе и денежные средства. Проще говоря, «долговое управление» — это вывод активов с помощью долга (в нашем случае — искусственно созданного долга). Итак, собственник имущества отчужден от имущества, будто бы являющегося его собственностью, так как доходы от его использования в хозяйственной (в том числе предпринимательской) деятельности он вынужден тратить не по своему усмотрению (на развитие бизнеса, в конечном счете — реального сектора национальной экономики), а на удовлетворение интересов субъектов, детерминирующих его деятельность (в первую очередь — государственных и квазигосударственных образований).

Еще раз подчеркнем, что финансовая система работает на вывод активов из РФ, инвестиции в реальный сектор не выгодны владельцу банка. В том-то и парадокс, что собственнику банка (строго говоря, собственнику предприятия любой сферы экономики РФ) укреплять банк как экономический субъект российской экономики невыгодно. Выгодно поддерживать ситуацию, при которой, по словам Г. Б. Клейнера: «... интересы бизнеса замкнуты на нем самом» [4, 17], при которой целью бизнеса является прибыль здесь и сейчас [4, 9], так как только в этом случае бизнес способен удовлетворять в первую очередь интересы власть имущих, а не всего общества. Как отмечает С. Д. Бодрунов, необходим «... максимально полный учет цивилизационной специфики России при проведении новой индустриализации» [1, 9]. «Новая индустриализация», дискуссия по проблемам которой развернулась в российских научных журналах в 2014 г., представляется решительно невозможной без «демонтажа» гегемонии финансового сектора над реальным, т. е. без дефинансализации. В условиях российской цивилизации «общинность», как минимум, — скептическое отношение к индивидуализму (в том числе экономическому), к погоне за прибылью (зачастую фиктивной) любой ценой, как иногда представляется, может сыграть позитивную роль при дефинансализации.

Второе качество. То, что наемный работник отчужден от результатов своего труда, — прописная истина, известная едва ли не с домарковских времен. Но в наше время отчужден от результатов своего труда в первую очередь работник, *действительно* заинтересованный в развитии своего работодателя, а не тот, который заинтересован в выводе активов (авуаров) экономического субъекта (предприятия, компании), в интересах которого он работает, за рубеж. Тот же работник, что занимается выводом активов (авуаров) и потому лоялен к «собственникам» предприятия (компании), во многих случаях оказывается членом «экономической элиты», социальные привилегии которой порой в десятки тысяч раз значительнее «привилегий» руководства СССР [2]. Предприятие (компания) нуждаются в таком работнике, который выполняет указание своего собственника по переводу активов туда, куда скажут собственнику «сверху», а не туда, куда хочет собственник (и тем более не туда, куда хотят работники). Таким образом, даже собственное понимание работником экономической эффективности предприятия (компании) строго карается исключением не только из «экономической элиты», «номенклатуры», но порой и вообще из трудовых резервов бизнеса, из «кадрового резерва» экономики РФ. А впоследствии такой работник может скатиться в социальный слой «новых бедных», а то и «пауперов». Среди известных авторов настоящей статьи «новых бедных» и «пауперов» есть и бывшие топ-менеджеры, и бывшие собственники предприятий, компаний, банков — именно те из них, кто действительно понимал, в чем заключается выгода для принадлежавших им экономических субъектов; понимал их экономическую эффективность в соответствии с собственной логикой, а не директивами сверху и воплощал это понимание в своей практической деятельности по управлению экономическим субъектом.

Так что и собственник отчужден от своей собственности, ибо фактически не он ею распоряжается, а те, кто отдает ему указания «сверху». Казалось бы, это неудивительно, — при капитализме работник всегда был отчужден от результатов своего труда. Но в наше время в условиях переходной экономики в России он отчужден еще и потому, что вынужден выполнять практически только описанные выше, противоестественные для национальной экономики указания по выводу активов (авуаров) за пределы страны. Соответственно поведение наемных служащих, лояльных к собственникам, изоморфно поведению самих собственников. Собственники выводят средства, привлеченные от вкладчиков, иных (в том числе институциональных) инвесторов, от кредиторов самого банка, а служащие банка создают точно такую же систему на своем уровне. Они привлекают клиента (потенциального заемщика) и убеждают руководство банка в выгодности сделки по кредитованию данного потенциального заемщика. Затем деньги из банка выводятся, банковские сотрудники получают свое вознаграждение за сделку и быстро уходят из банка. В этом случае банк теряет активы, а заемщики и сами сотрудники — приобретают. У заемщиков и бывших сотрудников опять-таки имеется интерес, пусть и в сохранности этих средств, но в качестве своего «отката», своей ренты, назначенной им на вывод за пределы России, и те же самые риски (мы это наблюдали на Кипре весной 2013 г.).

Итак, в ситуации отчуждения оказываются все, в том числе и так называемые олигархи. Какова судьба активов, которые были выведены олигархами за рубеж, и тех, кто «стоит» над ними? Судьба «собственников» (без кавычек здесь едва ли можно обойтись), выведших средства из национальной экономики, оказывается незавидной. Так было всегда и так есть: любили предательство, но ненавидели самих предателей. Точно так же и нынешние экономические власти Европейского союза, Соединенных Штатов заинтересованы в денежных средствах, но не в их обладателях как физических лицах. Они ищут (при необходимости — ждут и находят) формальный повод, чтобы эти средства «заморозить», а впоследствии и конфисковать. Даже до известного кипрского события в «Financial Times» (см., например, [9]) и других влиятельных западных изданиях периодически появлялись статьи о замораживании или конфискации судебными органами европейских стран денежных средств, размещенных на оффшорных анонимных счетах, принадлежность которых (средств) российским олигархам 1990-х гг. была доказана в Европе в судебном порядке, а законность происхождения — не была доказана. По словам А. И. Колганова и А. В. Бузгалина, это одна из форм «интенсивного воздействия глобальной гегемонии капитала» [5, с. 83] на российскую экономику (практически на все ее сферы и сектора).

Обнадеживает то, что в этой компрадорской системе — внутри нее, в том числе и среди финансовой «элиты», находятся (пока еще) одиночки, единицы, которые, жертвуя карьерой, репутацией, возможно, трудовой и личной судьбой, открыто говорят о событиях и тенденциях, имеющих место; о том, какие цели эта компрадорская система преследует, и о том, что в итоге она уничтожает сама себя [11]. Примером является автобиографическая статья бывшего руководителя банка «Goldman Sachs» Грега Смита под названием «Why I Am Leaving Goldman Sachs» (Почему я покидаю «Голдман Сакс») [10]. Позже Г. Смит опубликовал книгу практически с таким же названием [11]. (В русскоязычной прессе его работы получили определенное освещение.) В настоящее время действия таких «одиночек», как Г. Смит, — один из возможных путей к демонтажу системы «серийного хищничества», компрадорского капитализма *снизу*. Как минимум, в какой-то мере — к ее демонтажу *снизу*, с уровня пусть не отдельного подразделения корпорации, но отдельной корпорации.

Чтобы современные российские банки, будучи основой финансового сектора российской экономики, инвестировали в реальный сектор (в частности, в отечественную промышленность), у них должны быть иная структура и иной подход к их внутренней организации, к персональному составу руководства. О корпоративной неурегулированности управленческих отношений свидетельствует только один пример. В современной российской банковской сфере есть обычай,

по которому любое инвестиционное решение, любой кредит банком выдается по решению коллегиального органа — кредитного комитета, кредитного совета и т. п. Образно выражаясь, без этого органа ни один рубль из банка на возмездной основе выйти не должен. Но реальной экономической власти этот орган нередко лишен, будучи призванным лишь институционализировать, «оформлять» заранее принятое собственником (собственниками) банка решение о том, выдавать или не выдавать тот или иной кредит. Один из авторов этой статьи, А. А. Залетный, который был членом кредитных комитетов некоторых банков (как официально, так и неофициально), неизменно голосовал против заведомо безвозвратного кредитования, т. е. против ситуаций, когда по форме кредит подлежит возврату (как и должно быть), а по сути — является «симулякром», прикрытием безвозвратного вывода денежных средств за пределы банка, а затем и РФ. Впоследствии такой «кредит» намечается к «списанию», исключению из состава активов банка с внешним (именно внешним!) соблюдением правил, установленных на этот случай Центральным банком РФ.

Я (А. А. Залетный) неоднократно предлагал включить хотя бы в состав соответствующих формальных институтов (точнее, хотя бы в устав конкретного банка) положение об обязательности утверждения решений банка кредитным комитетом. После таких предложений меня неизменно отстраняли, как минимум, от инвестиционной деятельности, потому что *реально (а не номинально) действующий* кредитный комитет — это путь к прозрачной деятельности банка, а отсутствие кредитного комитета, как и ситуация, когда его деятельность носит номинальный характер (оформляются заранее принятые собственниками решения), — это путь к *беспрепятственному* принятию собственником (собственниками) банка решений, нацеленных на вывод финансовых средств из Российской Федерации в ту юрисдикцию, в которой в данный момент (подчеркиваю: по мнению собственника банка) сохранность таких средств обеспечена лучше всего. В 1990-е и в 2000-е гг. кредитный комитет, пусть и формально, но все же существовал — это было нормой. Но уже в 2010-х гг. встречаются ситуации, когда в банке вообще нет кредитного комитета, что стократно упрощает задачу вывода средств, устраняя один из последних барьеров на этом пути. Центральным банком, *да и федеральными законами о банках и банковской деятельности*, не предусмотрена обязательность существования и функционирования такого органа, как кредитный комитет. *Хотя, только действуя коллегиально, все службы банка в их целостном взаимодействии могут объективно ответить на вопрос о том, идет ли речь, действительно, о кредитовании или о выводе средств из банка (а затем и из РФ) под видом кредитования.*

То, что сохранность выведенных из РФ денежных средств не может быть обеспечена, как и то, что иностранные юрисдикции (Европейский союз, США) волнуют сами средства, но не их владельцы, не их права на выведенные активы, мы прекрасно видели на примере много раз уже «склонявшегося» в этой статье Кипра, а сейчас видим на примере печально известных санкций, введенных США, ЕС и рядом других государств в отношении РФ в 2014 г. Как тут не вспомнить эффект от кризиса, начавшегося в России 17 августа 1998 г. и уже ставшего достоянием истории, выразившийся в некотором «оживлении» отечественного производства и внутреннего рынка страны, и не провести адекватные исторические параллели! Пророческий смысл обретают слова А. И. Колганова и А. В. Бузгалина об «объективных процессах (которым, впрочем, не лишне и посодействовать)», которые «ведут к формированию той силы, которая захочет и сможет провести <...> качественные изменения в экономической <...> системе нашей страны» [6, с. 128–129].

Итак, сегодня прогностическая функция экономической науки имеет особое значение, поскольку *не только* показывает негативные сценарии развития экономики при сохранении существующих тенденций, но и *указывает нам пути избегания* таких негативных сценариев. Думаем, небольшим отступлением от научного стиля будет афористичное завершение настоящей работы: лучший способ прогнозировать будущее — создавать его самим. Создавать, избегая не только прошлого, но и актуального отрицательного опыта. Наконец, создавать, уходя

и даже отдаляясь от чистого «экономизма» — явления, на которое обращает особое внимание Ю. М. Осипов, определяя его как «приоритет особого способа реализации хозяйства на основе обмена товарами и движения денег» [7, с. 258]. Последние двадцать, если не тридцать, лет экономического развития России привели к тому состоянию, которое емко охарактеризовано С. Д. Бодруновым: «Существенные коррективы необходимы *во всех* (курсив наш — авторы) блоках российской экономики» [1, с. 12]. Чем чаще прогнозирование экономического развития России будет осуществляться *созидательным* способом, тем менее существенные коррективы такого рода будут необходимы. Важно, что некоторые важнейшие процессы в этом направлении уже начаты.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2014. — № 2 (40). — С. 5–16.
2. Восленский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. — М.: Советская Россия, 1991.
3. Залетный, А. А.³ Последнее кипрское предупреждение / А. А. Залетный // Альтернативы. — 2013. — № 4. <http://www.alternativy.ru/ru/node/9537>, дата обращения 14.10.2013.
4. Клейнер, Г. Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. — 2013. — № 10. — С. 4–27.
5. Колганов, А. И. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // СОЦИС. — 2014. — № 1. — С. 80–94.
6. Колганов, А. И. Реиндустриализация как ностальгия? Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // СОЦИС. — 2014. — № 3. — С. 120–130.
7. Осипов, Ю. М. Экономизм / Ю. М. Осипов // Философия хозяйства. — 2010. — № 1. — С. 258–261.
8. Павлов, М. Ю. Инновационное развитие экономики: от «Хомстед-акта» до электронных коттеджей и «Викиномики» / М. Ю. Павлов // США & Канада: экономика — политика — культура. — 2012. — № 12. — С. 49–60.
9. Mooney, J. Oligarch's €65m frozen / J. Mooney // The Sunday Times. — 2011. — 03 april.
10. Smith, G. Why I Am Leaving Goldman Sachs / G. Smith // The New York Times. — 2012. — 14 march.
11. Smith, G. Why I Left Goldman Sachs / G. Smith. — New York; Boston: Grand Central Publishing, 2012.

³ Подробнее информацию о других работах авторов настоящей статьи можно найти в интернете: А. А. Залетного — <http://istina.msu.ru/profile/zaletny/>, М. Ю. Павлова — http://istina.msu.ru/profile/pavlov_mgu/, дата обращения к обоим веб-ресурсам. — 30.11.2014.

ется экономика, основанная на знаниях, как наиболее эффективная модель, посредством которой возможно проведение, в том числе, неоиндустриальной политики для достижения благосостояния общества. Выполнен анализ понятий «реиндустриализация» и «неоиндустриализация» и проводится их разграничение. Кроме того, показана возможность построения экономической модели не на конкурирующей, а на кооперативной основе.

Ключевые слова: неоиндустриализация, реиндустриализация, экономика, основанная на знаниях, пострыночная экономика, благосостояние общества, кооперация, либерализм.

УДК 330.342. А. А. Залетный, М. Ю. Павлов. Прогностическая функция экономической науки в современной российской переходной экономике. Раскрывается роль прогностической функции экономической науки в современной российской переходной экономике как указателя направления развития экономики России, в том числе и путей преодоления препятствий — как существующих, так и возможных в будущем. Особое внимание уделено проблеме собственности как одной из ключевых проблем современной российской экономики; финансово-банковскому сектору — не только разрешению его текущих проблем, но и необходимости перехода (возвращения) от центральной к вспомогательной (второстепенной) роли в экономике.

Ключевые слова: переходная экономика, постдолговая экономика, долговое управление, безвозвратный долг, перманентная приватизация, собственность, экономическая элита («частная номенклатура»), компрадорский капитализм, банк, собственные и привлеченные средства, диверсификация корпоративной структуры банков, кредитование промышленности, кредитный комитет банка, обязательные резервы (провизии).

УДК 336.2. Ю. Г. Тюрина. Сбалансированность интересов государства и налогоплательщиков в контексте развития теорий налогообложения. Затрагивается вопрос поиска баланса интересов государства

knowledge, as the most effective model whereby may conduct including neo-industrial policy, to achieve the greatest well-being of society. Also analyzes the concepts of «re-industrialization» and «neo-industrialization» and held the distinction between them. The article also shows the possibility of constructing an economic model on not competing, but on a cooperative basis.

Keywords: neoindustrialization, re-industrialization, an economy based on knowledge, postmarket economy, the welfare of society, co-operation, liberalism.

A. A. Zaletnyy, M. Yu. Pavlov. Prognostic function of economic science in modern Russian transitive economy. The article highlights the prognostic function of economic science in the modern Russian transitional economy as a role of economic science indicating the proper development vector for the Russian economy, including the ways to overcome obstacles — both existing and perspective. Special attention is paid to the following problems: of property, as a key problem in Russian economy; of the financial and banking sector both in terms of its current challenges resolution and the need to migrate (return) from its central position to secondary role in the economy.

Keywords: transitional economy, post-debt economy, debt management, irrevocable debt, permanent privatization, property, economic elite («private establishment»), comprador capitalism, a bank, in-house and raised funds, diversification of bank's corporate structure, loans for production sector, credit committee of a bank, mandatory reserves (provisions).

Yu. G. Tyurina. The balance of interests of the state and taxpayers in the context of the development of theories of taxation. The article deals with the issue of finding a balance of interests of the state and taxpayers in the aspect of the